

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Инесса Анатольевна

Случай этот произошел как-то раз, летом...

Случай, в принципе, небольшой, но забавный. Я тогда один бродил по улицам родного района (да и родного города, благо он небольшой) и от нечего делать «баловался» со своим новеньким телефоном. Баловство это заключалось в том, что я снимал на встроенный фотоаппарат задницы (попы, попки, задние места, butts) красивых молодых девушек. Впрочем, критерий фотосъемки был простой и единственный: снимать всех, начиная с тех, у кого попа УЖЕ стала именно тем, что так красит любую женщину, и заканчивая теми, у кого попа ЕЩЕ не стала чем-то противоположным. Таким образом, средний разброс был от 12 до 35 лет... Впрочем, не об этом речь. Я просто говорю о том, что попадались как юные красотки, так и вполне зрелые женщины. Была жара, все ходили в легких белых (чаще всего) брюках и юбках, через которые эффектно просвечивали узкие или не очень женские трусики, что особенно заводило меня. Снимал как правило на остановках автобуса, где можно было это сделать легче всего (статичность), да и людей — ой-ой-ой, контингент так и ходит взад-вперед...

Телефоны с фотоаппаратами и сейчас в новинку, а тогда это было вообще что-то неслыханное, особенно для нашего небольшого и достаточно захолустного городка. Поэтому я абсолютно не опасался, что кто-то заметит мои несколько неадекватные занятия, да и сделать это очень сложно — те, у кого есть телефоны с фотоаппаратом, знают, насколько легко можно сделать «компроматные» да и просто незаметные снимки с помощью этой штуковины.

Так вот. Бродил я, снимал и снимал. Никто этого, повторю, не замечал. И я стал уже просто нагло становиться сзади женщин (иногда сразу нескольких, если они были вместе), наводить на каждую попу объектив и щелкать кадры... Но однажды, как-то раз когда я стоял на «зебре», передо мной нарисовалась женщина, которая так же как и я собиралась перейти дорогу. Я понял, что это хороший объект для съемки. Я подошел к ней чуть ли не вплотную и стал настраиваться. Тут машины остановились и она пошла, так что кадр оказался смазанным. Она вроде ничего не замечала, поэтому я успел сделать еще второй кадр, который оказался сверхудачным: обтягивающие джинсы, упругая женская попа, довольно зрелая, через которую просвечивают трусики, не знаю, какого они были цвета (точнее, ТОГДА не знал)... Но тут она обернулась и игриво так сказала: «Тебе так нравится снимать мою задницу?». Я оторопел, не зная что ответить. «О-откуда вы знаете?...» — начал что-то лепетать я. Город маленький, сегодня эта женщина расскажет кому-то о таком веселеньком случае, завтра окажется, что я учусь в классе с дочкой женщины, которой она это рассказала, послезавтра (учитывая геометрическую прогрессию и искажение слухов) весь город знает меня как «распутного извращенца, нападающего на 30-летних женщин». Но я не столько этого опасался, сколько просто был удивлен, что она смогла так легко разгадать меня. Тут она вытащила что-то из левого кармана...

— Узнаешь?..

В руке красовался Sony Ericsson, такой же, как у меня.

Я невольно засмеялся. Она тоже.

Мы все еще переходили дорогу, машины двинулись прямо на нас, я, пребывая в таком

своеобразном состоянии, ничего перед собой не видел, и она с криком: «Да куда же ты, стой!», взяла меня за руку. Но мало того — взяла... Она внезапно положила ее на свои ягодицы, и причем прижала так сильно, что я почувствовал мягкость и упругость ее попы, так сказать, во всей красе. Наверно, у меня стали квадратные глаза.

— Нравится?... — спросила она. И не дожидаясь ответа, как бы шутя сказала — может, хочешь взглянуть в натуральную величину? (видимо, она имела в виду «в натуральном виде»).

— Хо... хочу... — бормотал я.

Она схватила меня за руку и потянула в кусты, благо, росло их там несметное количество. Там она абсолютно, чуть пригнувшись, стала расстегивать свои джинсы. Она опустила их до колен, а потом и еще ниже. Я увидел ее трусики. Это были не очень узкие трусы, синего цвета, они охватывали не только ее киску и ложбинку между половинками ее попки, но и частично эти самые половинки. Но что меня заставило просто чуть не упасть, так это то, что между ног у нее почти все было мокрое. На трусах расплзлось крупное влажное пятно. Она нагнулась. Я и стыдился одновременно, и не мог оторвать от нее глаз. «Поласкай меня там! Языком! Прямо через...» — она не успела договорить, а может и не хотела, я присел, ее промежность была прямо перед моим лицом. Она как-то очень специфически пахла. Я возбуждился до предела. Я начал судорожно ласкать ее промежность сквозь трусы, и заметил, что пятно на месте влагалища все увеличивается. Она отодвинула ткань трусов в сторону. «Давай, лижи же, милый!» — с предыханием шептала она. Я старался как мог. Она взяла мои руки и положила их к себе на грудь. Я мям ее груди (они были мягкие и податливые, уже не столь упругие, как груди юной девушки, но сладкие, как вишня, которую ты успел сорвать за несколько дней до того, как она начала бы перезревать), женщина громко охала, ее запах сводил меня с ума... Вдруг она стала как-то странно содрогаться, вся откинулась назад, и еще плотнее прижала меня к себе. «Кончила...» — мимолетно подумал я. Так оно в сущности и было. Я почувствовал языком сокращения мышц ее влагалища, а через пару секунд еще и то, как мне в рот из нее вытекала густая жидкость... «Спасибо тебе...» — выдохнула она. «А теперь уходим, нас могут увидеть» — почему-то эта ее фраза напомнила мне какой-то американский боевик. «Хочешь?: На память?...» — она показывала на свои мокрые от влаги трусы. «Да-давайте... Конечно... Можно». «Заслони меня!» — я встал и стал посматривать (больше делать вид, как-то механически), чтобы никто не шел. Она сняла трусики и положила их на траву. «Сейчас... еще пару секунд...». Я стоял к ней спиной. Тут я услышал какой-то знакомый и странный звук, обернулся и увидел, как женщина сидела на корточках, ни трусов, ни джинсов на ней не было, она сидела, и из ее глубины лилась, ударяясь в землю, горячая желтая струя. Она писала. «Отвернись!» — сказала она. Но тут я спохватился и стал судорожно доставать телефон. Когда я сделал пару кадров, струйка из нее становилась все меньше, а потом и вовсе иссякла. «Можно я еще снимаю?» — осмелев, спросил я. «Только несколько кадров!» — почему-то приказал она. Я, недолго думая, снял крупным планом ее влагалище, с еще не высохшими каплями смазки и мочи, потом попросил ее раздвинуть половые губы пальцами, тоже это снял, снял попу, груди, потом ради прикола снял нас вдвоем. Причем, этого она, кажется, даже не заметила. Ну что же, будет «компромат» — «взрослая дама совращает невинного юношу»! ;)

* * *

Она оделась. Мы прошли вместе еще несколько метров. Говорить было не о чем. «Ну ладно...» — чуть ли не одновременно сказали и я, и она. «А как вас зовут?» — неожиданно (и,

главное, непонятно зачем) спросил я. «Инеcса. Инеcса Анатолевна!» — почему-то вот так полностью отчеканила она. «А теперь иди. И смотри, не позорь старую женщину на весь город!...». Ей было на вид что-то около 30 или 35...

Я пошел. В кармане у меня лежали ее мокрые влажные трусы.

Единственное — кроме нескольких фотографий (большинство, кстати, не очень удачных) — что осталось от этого случая.

Июль 2004.

nomatter1@yandex.ru